

— Проклятая рабыня нас обманула; но ничего, она ещё понесёт своё наказание... — радостно причитал мужчина в чёрном халате с зелёной каймой, шагая как инородная клякса по залитой светом белой пристани; отдыхающие, которых собралось на ней уже довольно-таки немало, сперва, как только его замечали, смотрели на мужчину с удивлением, — потом они видели его культивацию, его процессию, и спешно отворачивали глаза, не смея тревожить уважаемого человека своим вниманием... Тань Чу не без удовольствия принимал это направленное к себе раболепие, — уголки его сухих губ были приподняты в улыбке, а тонкие усики над ними переливались на солнце, как свежие чернила.

Мужчина и его телохранители, несколько воинов в чёрных одеяниях, шли по набережной. Большинство воинов держалось за спиной своего господина, и только один телохранитель, на голову выше остальных, шёл с ним почти вровень, отставая всего на шаг. На груди у него был вышит серый знак. Он был предводителем стражи, и именно ему Тань Чу высказывал свои мысли.

— Вы так уверены, что мисс Цинь.... Что она предательница, господин Чу? — спросил его высокий мужчина.

— Отчасти, — кивнул Тань Чу. — Однако всякому очевидно, что со своей задачей, проводить юную госпожу назад, в клан, она не справилась. Я... — он замялся. — ...Полагаю, что она может и не быть предательницей... Но в таком случае она показала преступную халатность! Поэтому нам нужно забрать у неё юную госпожу, а затем задержать саму Цинь Жуа и провести расследование...

Когда мужчина говорил о своих планах, его глазки блестели светом одновременно жестоким и очень довольным.

Тань Чу принадлежал к побочной ветви клана Тан, его власть была очень ограничена, и единственная причина, по которой ему вообще поручили такое важное дело, как возвращение драгоценного ребёнка, была в том, что отделение, которым он руководил, находилось вблизи места, куда девочка вероятно сбежала. К тому же у него было гражданство Федерации, чем могли похвастаться далеко не все могучие воины из основной ветви клана Тан. Их семейство и его владения входили в Федерации постольку-поскольку. На правах особых субъектов.

Когда Тань Чу получил соответствующее указание из главного отделения клана, он первое время не мог поверить своим глазам; потом его охватило счастливое волнение, сравнимое лишь с тем восторгом, который он испытал, когда несколько лет назад его сына, юного гения, это же самое отделение отметило и забрало себе, тренировать. И тот случай, и этот, были невероятной удачей; Тань Чу понимал, что если он сможет сейчас отличиться, его ждёт большее будущее, и возможно ему даже позволят влиться в главную семейную ветвь...

Лелея надежду, мужчина начал трудиться в поте лица. Он перерыл все свои старые связи, обращался к старым друзьям, задействовал давно забытые каналы и все с одной целью — отыскать ребёнка... А потом явилась Цинь Жуа. Она была обыкновенной служанкой, но прислуживала она главной ветви клана, а потому Тань Чу, как бы это его не раздражало, вынужден был ей подчиняться; но в душе он проклинал эту женщину. В неё не было ни капли крови Тан. Как смела она ему приказывать? И как смела она воровать его лавры?

И вот нашёлся повод отыгаться... На лице Тань Чу играла мстительная улыбка.

По непонятной ни одному здравомыслящему человеку причине, Цинь Жуа не доставила, как было велено, юную госпожу назад в семью; вместо этого она почему-то медлила. Если бы не её

регулярные доклады, которые впору было называть просто отписками, можно было бы подумать, что женщина и вовсе сбежала... В какой-то момент высшие чины клана возмутились всем происходящим и приказали Тань Чу самому со всем разобраться. Мужчина немедленно поклонился в пол, когда ему дали приказ, — тем самым он высказывал своё предельное уважение и заодно прятал свою безумную, радостную улыбку... Но теперь её можно было не прятать, и мужчина улыбался во всё лицо от сладостного предвосхищения мести.

— Господин, — вдруг обратился к Тань Чу главный телохранитель.

— А что... Что если она действительно предательница, что нам тогда делать?.. — немного беспокойно спросил мужчина. Сам он был на Шестой руне, его подчинённые находились между Третьей и Пятой. Цинь Жуа была служанкой, действительно, но у неё уже было своё Дао Сердце. Если женщина захочет, она их всех на куски погромсает...

— Об этом нам можно не волноваться, — ответил Тань Чу с приятным удивлением, как будто его обрадовал вопрос.

— Старейшина клана даровал мне артефакт; если я им воспользуюсь, никто не посмеет встать у нас на пути.

- Артефакт! — воскликнул главный телохранитель и сразу же перестал волноваться. Если артефакт передал сам старейшина из основной ветви клана, то Цинь Жуа и вправду было не поздоровиться. Мужчина выдохнул. А Тань Чу наоборот, зашагал ещё быстрее, в нетерпении скорее увидеть женщину. В его голове созрел хитрый план. Он подумывал притвориться, что у него на самом деле не было никакого артефакта, и попытаться спровоцировать Цинь Жуа. И потом, потом...

— Вот она, господин Чу! — крикнул вдруг телохранитель; Тань Чу немедленно опомнился. Он посмотрел, куда указывал его человек, и увидел чуть дальше на набережной женщину, рыжую и в чёрном одеянии служанки. Рядом с ней стоял ребёнок, бледная чёрненькая девочка, а неподалёку ещё какой-то высокий мужчина с длинными чёрными волосами...

Тань Чу немедленно ускорился; он повёл своих людей прямо на троицу. Он уже предвкушал, как он сейчас их окликнет, как женщина ужаснётся его вида, как они попытаются убежать... И вдруг троица действительно побежала. Мужчина что-то крикнул, запрыгнул на каменное ограждение набережной и шуганул на пляж. Цинь Жуа последовала за ним — она схватила девочку, шагнула туфелькой на белые перила и прыгнула вниз. Тань Чу растерялся. И застыл:

— Они... Они заметили нас?.. Они убегают?.. — растерянно залепетал рядом главный телохранитель.

Тань Чу тоже сперва опешил; когда же он пришёл в себя, мужчина проговорил:

— За ними, — тихим-тихим голосом... Потом он немного попялился в пустоту растерянными глазами и закричал:

— За ними я сказал! Вперёд! Не дайте им уйти!

Телохранители немедленно помчались туда, где только что стояла троица. Тань Чу занервничал, сунул руку во внутренний карман своей мантии, достал небольшую чёрную шкатулку и крепко сжал её в кулае; тут раздался страшный грохот, и на мужчину навалилась ударная волна; десятки камней врезались ему в грудь; его сбило с ног и отбросило на добрую дюжину метров.

В небеса взмыло массивное облако тумана.

Тань Чу напрягся и замер, лежа на земле. Затем дунул бриз, туман улетучился, открылись небеса и повеяло кровью.

Среди обломков белокаменной набережной, в окружении рваных и кровавых тел, в тёмных одеждах, стояло создание — девушка. Она была облачена в гладкую чёрную кожу, которая подчёркивала её короткие, до висков, белоснежные волосы и мертвенную белизну её шеи. Девушка была всего метр шестьдесят ростом, но Тан Чу затаил дыхание, когда её увидел; она повернулась к нему и мимолётно взглянула на него серыми как пустынные луны глазами, — сердце мужчины забилося в груди, словно ещё немного и совсем разорвётся. Его Звездное Колесо закружилось с немыслимой раньше скоростью. Одно единственное слово гремело в голове мужчины: «Беги!»

— Бе-кх—ите! — прокряхтел одновременно снизу, на пляже, Фан Линь, с трудом поднимаясь на ноги. Он взглянул вверх, в серые глаза девушки, только что к нему обернувшейся; всё его тело изнывало от боли. Набережная была высотой почти в пять метров. Мужчина едва не сломал себе ногу своим прыжком. Благо в последний момент Цинь Жуа подхватила его и опустила на песок с Маей.

И всё равно, Фан Линь покачивался. Он едва стоял на ногах. Мужчина покосился Маю, — Цинь Жуа держала её за пояс. Потом он отыскал глазами Тайи, которая тоже стояла на пляже песка и тоже напряжённо смотрела на странную чёрную девушку; но вот глаза девочки переместились — она и Фан Линь встретилась взглядом.

Мужчина посмотрел на неё, как-то сам не зная, как, и уже в следующую секунду Тайи отвернулась и крикнула:

— На корабль, живо! — и растворилась. Фан Линь немедленно рванул к серебристому кораблю. Правая нога мужчины со страшной болью врезалась в песок, но он терпел, терпел и бежал, не замечая ничего у себя на пути. А потом мужчина взмыл в воздух и ощутил нежный, но крепкий хват у себя на руке. Цинь Жуа схватила его и в один прыжок преодолела расстояние до серебристого трапа. Служанка швырнула его и Маю в дверной проём, потом вошла сама. Женщина немедленно нажала на кнопку на стене, закрывая дверь.

— Стой! — крикнула и показалась в коридоре бледная, напряжённая Нин Юэ:

— Стой, остальная съёмочная команда, они ещё... — девушка бросилась, чтобы остановить Цинь Жуа, но служанка только махнула рукой и отбросила её. Снова грянул взрыв, навалилась вибрация, и в щели уже почти закрывшихся дверей промелькнула среди песчаной волны оторванная голова толстого фотографа.

Цинь Жуа одним движением захлопнула дверь.

И всё затихло.